

Является ли глобализация парадигмой будущего или иные исторические модели выйдут на историческую поверхность? Ответ на эти вопросы, очевидно, будет дан уже в ближайшие годы.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.

Степанович В.А., Климович А.В.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Данная статья представляет собой своего рода авторские рефлексии над проблемами, поднятыми в книге известного итальянского писателя и публициста Умберто Эко «полный назад», речь в которой идет о современности – о её политике, о культуре, о нравах. Книга содержит выступления и статьи У. Эко за 2000-2005 гг. Во вступлении к книге автор отмечает, что конец XX - начало XXI века – это особый период в жизни мирового сообщества. Переход в новое тысячелетие породил у людей определённый страх, который подогревался многочисленными публикациями о предстоящих сбоях в различных областях человеческой жизнедеятельности: в информационной, банковской сфере и т.п. К числу самых заметных событий этого времени относятся террористические акты в США, произошедшие 11 сентября 2001 г., начало войны США и союзников в Афганистане и Ираке. Анализируя эти и другие события, Умберто Эко значительное внимание уделяет медийным реакциям этих лет и анализирует изменение их функций в современном обществе.

Для рассмотрения названных проблем У. Эко вводит понятие «пра-пра-война», обозначая им традиционные войны. Такая война должна была приводить к победе над противником таким образом, чтобы его поражение было выгодно победителю. Враждующие стороны в таких войнах разрабатывали свои стратегии, захватывали врасплох противника, мешая ему реализовывать собственные стратегии. Каждая сторона соглашалась нести урон, вплоть до людских потерь, только бы противник нес еще большие потери. Ради этого предпринимались любые усилия. В «пра-пра-войнах» предполагался нейтралитет третьих сил, которые извлекали из войны даже определённую выгоду. Невмешательство третьих сил обеспечивало воюющим сторонам определённую свободу действий. Этот тип войны характеризовался ещё и тем, что полагалось чётко и однозначно понимать, кто твой враг и где он находится. Как правило, эти войны характеризовались наличием фронтов и охватывали две (или более) опознаваемые конкретные территории.

Иное дело война в наше время. Она затрагивает многие стороны жизни не только участников, но и других стран, при этом невозможно отличить воюющие стороны от нейтральных. Учитывая наличие ядерного оружия, можно полагать, что кто бы ни воевал, ни участвовал в конфликте, – в результате пострадает вся наша планета. Старая «пра-пра-война», таким образом, переродилась в «нео-войну», которой предшествовали несколько десятилетий «холодной войны». Этот последний тип войны У. Эко называет ещё «мирной воинственностью» или «воинственным миром». «Холодная война» – это равновесие, которое поддерживалось всеобщим страхом. Но это равновесие гарантировало определённую стабильность в мире, хотя и в это время происходили «пра-пра-войны», например, такие как война во Вьетнаме, арабо-израильские военные конфликты, войны на африканском континенте и др. «Холодная война» обеспечила относительную безопасность двум мирам: первому (капиталистическому) миру и второму (социалистическому) миру за счёт войн, происходящих в третьем мире.

«Нео-война» имеет ряд собственных отличительных признаков:

1. В «Нео-войне» трудно понять, кто является врагом. Анализируя конкретные военные конфликты, У. Эко задает вопросы: «Кто враг в этой войне?», «Все иракцы?», «Все сербы?», определенного ответа на которые не существует.

2. «Нео-война» не фронтальна. Она не может иметь фронтов, по мнению У. Эко, уже в силу самой природы надгосударственного (глобального) капитализма. Так, например, Ирану поставляли оружие не только бывший Советский Союз, но и западные страны, в том числе и США, а в наши дни преимущественно западная сторона поставляет оружие талибам в Афганистане.

Умберто Эко приводит в одной из своих статей парадоксальный пример «нео-войны». Западные самолеты в начальный период войны с режимом Саддама Хусейна долгое время бомбили военную базу Ирака и разрушили её полностью, однако потом было установлено, что это не база, а её макет, который отвлекал вооруженные силы союзников, а, главное – этот макет произвели и продали Ираку предприниматели одной из западных стран – Италии.

3. Еще одно отличие «нео-войны» заключается в том, что в «пра-пра-войнах» наживались на войне национальные компании воюющих сторон, а в «нео-войне» – межнациональные корпорации, имеющие интересы в каждой из воюющих сторон. У. Эко считает, что «нео-война» не может по этой причине не быть многосторонней и кратковременной, так как в затяжном варианте она приносит вред всем сторонам.

«Нео-война» породила новую логику и новую позицию средств массовой информации, а также существенно изменила функции СМИ. Так, во время войны в Персидском заливе западные масс-медиа, казалось бы, неожиданно стали рупорами антивоенной пропаганды. Можно понять, когда против войны выступили пацифисты, церковь или журналисты арабских стран, симпатизирующих С. Хусейну. Однако и деятели ведущих западных СМИ вместо того, чтобы противодействовать военной пропаганде противника, как это было всегда в «пра-пра-войнах», стали предоставлять на своих страницах место для выступлений его представителей. Следствием этого стала утрата гражданами воюющих стран лояльности по отношению к своим правительствам, рост антивоенного движения и расширение массовых антивоенных выступлений населения против своего же правительства, виновного, по их мнению, в развязывании войны и гибели молодых людей, которых это правительство заставило воевать. Между тем, один из теоретиков военного дела Карл фон Клаузевиц считал необходимым условием военной победы моральное единство воюющих, а оно в «нео-войне», как правило, отсутствует.

СМИ в современных условиях подрывают веру в цели войны, вызывают сострадание к гибнущему неприятелю, в то время как в прежних войнах ситуация была прямо противоположной: с помощью СМИ воспитывалась ненависть к неприятелю, а смерть его считалась справедливым возмездием. Уже во время войны во Вьетнаме в США началось движение против военных действий собственной армии, массовые антивоенные выступления на международной арене. Можно вспомнить, в частности, роль Нобелевского лауреата Бертрана Рассела в этом движении, включая инициированное им создание Международного суда против военных преступлений, в котором, кстати, заседал и известный представитель французского экзистенциализма Ж.-П. Сартр.

Современные СМИ вольно или невольно способствуют тому, что противник попадает в собственные тылы воюющей страны. Новые информационные технологии невозможно заглушить. Ныне поток информации выполняет, как считает У. Эко, ту же функцию, что раньше предназначалась секретным службам. Неприятель получает через информационные каналы такие сведения, которые помогают ему упредить действия противной стороны.

Изменилось и отношение СМИ к количеству и к самому факту гибели неприятеля, особенно среди мирного населения. В «нео-войне» сформировалось по этому поводу два новых принципа: не допустима смерть ни одного из своих; желательно уничтожать как можно меньше врагов. В старых войнах гибель собственных солдат считалась героизмом, им воздавались определённые почести, они отмечались наградами. Уничтожение как можно большего количества врагов было основной целью военных сражений. В «нео-войне» гибель противника, особенно жертвы среди мирного населения, вызывает неодобрительную реакцию не только международных, но собственных СМИ воюющей стороны.

В качестве примера У. Эко приводит «нео-войну» в Косово. Страны НАТО, направляющие свои самолеты бомбардировать Белград, тем не менее, сохраняли дипломатические отношения с Югославией. В телепередачах европейских телевизионных каналов постоянно шла открытая информация о количестве самолетов, летевших выполнять задания по бомбардировке «военных» объектов Югославии, хотя, как известно, количество погибших среди мирного населения в несколько раз превышает количество погибших среди военных Югославии. Однако, с другой стороны, СМИ и ТВ Югославии свободно могли излагать позицию своего правительства практически в любой стране-участнице НАТО.

У. Эко отмечает и нетипичную реакцию СМИ на события 11 сентября 2001 г. в США. Это событие ознаменовало начало конфронтации между западным миром и исламским терроризмом. Это ярко выраженная война, не имеющая строго очерченных территорий. Терроризм не имеет ни конкретных территорий, ни строго очерченных границ. К тому же оказалось, что врагами отдельных западных стран являются не только представители этнически и религиозно инородных обществ, но и некоторые граждане этих же государств – сектанты, неонацисты и т.п.

У. Эко выделяет еще одну особенность, характеризующую «нео-войну» после событий 11 сентября: «Всякий террористический акт преследует главную цель: запустить сообщение, сеющее в массах ужас (terror) или как минимум беспокойство. Терракт дестабилизирует порядок жизни, даже когда ущерб от теракта не очень страшен, и тем более серьезно он дестабилизирует весь уклад жизни, когда атакуется какой-нибудь важный символ. Какова же была, с этой точки зрения, цель Усамы Бен Ладена при атаке на башни-близнецы? Развернуть самый величественный спектакль на свете, невиданный даже в фильмах катастроф. Наглядно продемонстрировать крах главных символов западной власти. Показать, что эта власть уязвима в самых сокровенных своих святынях [1, с.33].

В этой ситуации посеять всеобщий страх среди населения помогли Бен Ладену именно средства массовой информации США и Запада, которые в деталях показывали сам террористический акт, многократно демонстрировали: как самолеты, управляемые террористами, разрушают башни; повторяли «картинки», запечатлевшие ужас на лицах свидетелей этого акта. Публикация многочисленных фото этого трагического события увеличила тиражи бумажных СМИ, поднялись и рейтинги телекомпаний, транслировавших катастрофу. У. Эко справедливо замечает, что этим самым была обеспечена бесплатная реклама Усаме Бен Ладену, его стремлению посеять страх, растерянность, с одной стороны, у западных (и не только) обывателей, а с другой стороны, утвердить уверенность, гордость за содеянное «возмездие» у своих сторонников – представителей террористических организаций. Создалась парадоксальная ситуация: СМИ, порицая терроризм и его предводителя Бен Ладена, одновременно стали его союзниками, работая «на него». Более того, мировые коммуникации обеспечивали видеотрансляцию многочисленных обращений Бен Ладена и способствовали тому, что «враг заговорил с тобой в собственном доме» [1, с.34].

Анализируя переход от старых войн, которые У. Эко называет «пра-пра-войнами» к новым войнам («нео-войнам»), автор выделяет следующие особенности изменений от одних к другим и рассматривает промежуточный вид войн, к которому он относит «холодную» войну: во-первых, «пра-пра-войны» создавали положение временной двусторонней нестабильности, затрагивавшей, как правило, двух участников конфликта, без нарушения общего равновесия на нейтральной периферии; во-вторых, «холодная война» привела к вынужденной долговременной стабильности в отношениях первых двух миров ценой многих временных нестабильностей на перифериях; периферии сотрясались множественными мелкими «пра-пра-войнами»: «Нео-война»... обещает постоянную нестабильность даже и в центрах. Центры становятся территорией ежедневного беспокойства, ареной постоянных террористических атак. Эта нестабильность будет сдерживаться перманентным кровопусканием на перифериях и большим количеством «Пра-пра-войн» [1, с.51-52].

Таким образом, 11 сентября 2001 г. символизирует утрату той стабильности, которую давала «холодная» война центрам Первого и Второго миров – капитализму и социализму. События начала 2011 года, которые произошли в государствах Северной Африки и Ближнего Востока (Тунисе, Египте и особенно в Ливии и др.) вновь поставили вопросы, которые часто возникают у людей в период социальных потрясений и перемен: о народном суверенитете; о том, имеет ли народ право на восстание или даже революцию против негодной власти, если эта власть не устраивает народ; о границах человеческой свободы; о взаимодействии государства, власти и гражданина; об ответственности верховной власти перед гражданами; о праве вмешательства других государств и международных организаций в ситуации, когда существующая власть применяет против восставших преступные меры, которые граничат с преступлениями против человечности и пр. и пр.

Эти проблемы в наше время снова находятся в центре внимания мировых СМИ. События, происходящие в Ливии, вначале вызвали недоумение и даже негодование многих СМИ по поводу невмешательства мирового сообщества и непринятия мер по пресечению преступлений лидера Ливийской Джамахирии против собственного народа. После принятия резолюции Совета Безопасности ООН по проблемам в Ливии реакция СМИ развивается почти в полном соответствии со сценарием, описанным Умберто Эко в анализируемой книге.

Список цитированных источников

1. Эко, Умберто. Полный Иназад: «Горячие войны» и популизм в СМИ. – М.: Эксмо, 2007. – 584 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Степанович В.А.; Перевалова Л.В.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Появление электронных СМИ, телевидения, затем Интернета существенно изменило понятие границы неприкосновенности частной жизни индивидуума. Вспомним ставшее классикой утверждение Дж. Ст. Милля о том, что граница моей индивидуальной свободы заканчивается там, где начинается свобода другого. Этого утверждения английского мыслителя более-менее придерживались средства массовой информации еще в недалеком прошлом. Многие идеи, касающиеся проблем индивидуальной свободы личности, а также наличия некоторых границ человеческой экзистенции, вмешательство в пределы которых недопустимо ни для государства, ни для власти, ни для так называемого «большинства», описаны в одном ещё недавно не очень дос-